

частью исследования должно быть выявление особенностей идентификационных поисков внутри этой социальной группы.

Исходя из этих установок, исследование социальной истории и реконструкция хроники художественной жизни Западного Урала 1980–1990-х гг. должно включать следующие направления:

- 1) Ключевые выставочные и экспозиционные события художественной жизни.
- 2) Поколенческий состав художественного сообщества.
- 3) Трансформация и состояние творческих союзов, профильных учебных заведений, корпоративных СМИ, учреждений управления и контроля художественной культуры.
- 4) Нормы и практики художественной повседневности.
- 5) Экономико-правовые принципы функционирования системы изобразительного искусства.
- 6) Статусная иерархия и ключевые персоналии художественной жизни Прикамья.
- 7) Художественное сообщество в поисках профессиональной и региональной идентичности.

Возможно, предложенная исследовательская стратегия может стать основой для масштабных компаративных проектов, ориентированных на создание панорамной геокультурной карты российского общества последней четверти XX в.

Примечания

¹ См., напр., материалы дискуссии на IV Пермском экономическом форуме (2008 г.): Город > Пермь. Смысловые структуры и культурные практики / Отв. ред. В.В. Абашеев. Пермь, 2009.

*О.Н. Яхно
(Екатеринбург)*

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ В ПОИСКАХ НОВЫХ ИДЕАЛОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)*

Радикальные социально-институциональные трансформации вынуждают людей искать новые модели поведения, позволяющие более или менее успешно адаптироваться к меняющемуся миру. Переходные состояния допускают различные варианты преобразования общественной жизни, так как они представляют собой предмет человеческого конструирования и интерпретации¹. Появляется выбор как себя вести, с кем себя идентифицировать, какие индивидуальные, социальные, культурные параметры идеальной личности считать предпочтительными. В результате происходит интенсивное заимствование «чужих» культурных образцов, к которым многие не успевают адаптироваться, а все доказательства строятся на благих побуждениях: изменить (улучшить) жизнь. С подобным феноменом неоднократно сталкивалось российское общество. В частности, это имело место накануне революционных потрясений начала XX в.

Все слои искали свой вариант обновления, пытались устранить разлад между идеальными представлениями и их реальным воплощением. В усложненной структуре городского бытия имели место порой неожиданные пересечения и сочетания различных культурных тенденций. Под влиянием новых реалий происходили изме-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-83103а/У.

нения в традиционных ценностях. «Наше время является свидетельством настоящего бунта в мире искусства против деспотизма единоспасающей традиции, особенно в ее недавней школьной форме»². Такими же интенсивными поисками были заняты философы, предприниматели, политические и общественные деятели. Вопросы, обсуждаемые на страницах печати, отчетливо отражали эти попытки ответить на актуальные вызовы времени. Ситуация усугублялась заметными подвижками в социальной структуре общества, ростом вертикальной и горизонтальной мобильности. Порождаемое из-за этого смешение стилей поведения, присущих различным социальным или профессиональным кругам довольно часто становилось поводом для критики. Сплетение и взаимопроникновение стилей, их определенное упрощение было знаком переходного периода.

Формирование массовой культуры привело к появлению нового типа соответствующего ей человека, готового воспринимать новую информацию, новые реалии жизни, психологически более пластичного и гибкого. Для горожанина начала прошлого века это было очень актуально, что уже отмечали сами современники. Описывая городскую жизнь, они обращали внимание на «ускоренную смежу впечатлений, потребностей, настроений, интересов, которая доведена до состояния скачки, до состояния сплошного метания. Но приспособление носит поверхностный характер. Деревенский мозг упорнее. Мозг горожанина, как гончая собака, лишь нюхает факты и мало проникает в их сущность. Соединить быстроту и пластичность приспособления к фактам с глубиной проникновения в них и оценки — дело будущего человека»³.

К тому же этот будущий человек должен был разделять идеи рациональности, социального равенства и справедливости, культя вешного богатства, т.е. соответствовать буржуазным представлениям добропорядочности. Журналисты с готовностью находили примеры в странах Западной Европы и США, которые можно было использовать и в России. Эталоном деловитости и предприимчивости считалась Северная Америка. Ее ставили в пример, когда говорили о необходимости ввести цветовую рекламу на улицах Екатеринбурга. В фельетоне с критикой вынужденных новогодних визитах, также противопоставлялось отношение ко времени русских и американцев. «Для нас, флегматичных русских, (в отличие от американского лозунга «The time is money»), время ничего не стоит»⁴. И даже некоторые клубы в провинции называли «Америка». Счастливого сочетания простоты и красоты, по мнению корреспондентов, достигли американские женщины. «Практичная американка обладает вообще тонким вкусом и умеет скрашивать однотонность домашнего обихода разными милыми и приятными для глаз пустяками. Живое воображение позволяет им разнообразить домашнюю обстановку. Они ввели в моду дополнять цветами и лентами красивую сервировку стола. Каждый стакан, графин, салфетку, ложку, вилку они искусно украшают бантами из узких лент, что придает сервировке изящный тон»⁵.

Для воспитания подрастающего поколения в лучших традициях общественное мнение советовало обратить взор на английскую систему. Начиная с самых ранних возрастов, английские матери вырабатывали нравственный характер и воспитывали добродетельного человека посредством укрепления его воли. «Самообладание детей, вытекающее из уважения к себе самому уже со стороны ребенка, обусловлено, по мнению умных английских матерей, тем, чтобы в детских желаниях старшие признавали достоинства, которые нельзя легкомысленно презреть или обесценить. «Само-

уважение должно удерживать ребенка от дурного действия, и чем выше доверие к дитяти, тем сильнее его старание заслужить его» — таково правило в английской детской»⁶.

Литература носила во многом дидактический характер, особенно если она предназначалась для семейного чтения. Рассказ о двух куклах больше похож на притчу о счастье. Одна была одета очень скромно и принадлежала дочери бедного работника. Другая, фарфоровая, из богатой семьи завидовала первой. «Что мне из того, что на мне шелк и кружева, когда Лиза меня совершенно не любит! Еще сегодня утром она так колотила меня головой об стену, что я чуть не разбилась, топала на меня ногами и кричала: "Надоела ты мне, глупая кукла! Мне кажется, ты счастливее меня!"»⁷.

Что касается более старших возрастов, то главным считалось грамотное сочетание физического и умственного развития. «Нигде не обращают такого внимания на гигиену, физическое воспитание, как там. В детях с самого раннего возраста развивают дисциплину и уважение к старшим»⁸. Внимания, по мнению отдельных российских изданий, заслуживал и опыт цивилизованных стран по созданию бойскаутских организаций, которые давали юношам опыт самостоятельного решения проблем. Аналогичную цель преследовал и созданный в Лондоне «Союз молодежи». С помощью регулярной физической подготовки, начиная с 12-летнего возраста, комитет стремился «сделать молодых людей хорошими, полезными и здоровыми гражданами и развить в них понятие о дисциплине, самовоспитании и взаимной поддержке»⁹.

Если мужчины все-таки в большей мере подвергаются влиянию различных групп в период обучения и службы, то именно для женщин понятие самовоспитания было более актуально. Поэтому многочисленные и разнообразные журналы были заполнены советами разного толка именно для женщин. Тем более что именно в этот период увеличивается число небогатых горожанок, которые вынуждены были обустроить свою жизнь. Статьи давали четкую систему современных представлений об организации домашнего хозяйства. «Два краеугольных камня хозяйства: время и деньги. Время — в смысле порядка, постоянного и неизменного соблюдения часов вставания и отхода ко сну, часов еды, занятий, то же самое и у прислуги относительно кухни, стирки и глажения белья и уборки посуды. На все определенный день и час. Деньги — самое важное в хозяйстве. Хозяйка должна знать свой приход, чтобы не только не превысить его расходом, но уметь сберечь еще копейку. Надо раз навсегда отказаться от покупок в долг»¹⁰. Строгость по отношению к себе и окружающим, умение держать себя в руках, сдержанность — вот что должно было отличать благовоспитанную женщину. «Женщина, уважающая себя, должна относиться осторожно и обдуманно к своим покупкам. Чем женщина беднее, тем она строже должна относиться ко всякому кредиту и стараться брать все на наличные деньги. Надо много выдержанности и аккуратности, чтобы не запутаться в кредите и отдать свой долг в определенный срок. Порядочная женщина не должна допускать никакого не относящегося к делу разговора с приказчиком, должна быть вежлива, ровна, без всякого оттенка сухости или превосходства, хотя и не многоречива»¹¹.

Донесение до читательниц знаний о «правильных» навыках считалось программным требованием многих печатных изданий начала XX в. Необходимыми назывались строгий режим дня, регулярный труд, опрятность, соблюдение порядка во

всем. «Привычка к порядку составляет одно из драгоценнейших свойств нашего характера, как привычка быть всегда и во всем экономным и бережливым»¹². Они же подспудно формировали уверенность в том, что нельзя равнодушно относиться к происходящему вокруг, что надо менять ситуацию и меняться самому. Поэтому с патриотизмом и гордостью журналы представляли достижения в общественной жизни своей страны. Одним из поводов для этого, например, послужило впечатление иностранцев о специфическом учреждении в Санкт-Петербурге «Народного дома». «Ни Англия, ни Франция — никто на западе не додумался до такого полезного и вполне необходимого увеселительного учреждения для простого народа. Вот и у нас и всюду кричат, что алкоголь губит народ, что его нужно спасти от угрожающего ему вырождения... Ваш Петербург додумался, показал народу, где ему можно и развлечься, и отдохнуть, и поест власть и даже почитать в уютном помещении книги, журналы, газеты. Из грязных трактиров, из вонючих подвалов он попал в блестящий, специально для него построенный дворец-театр, в котором он находит по крайней мере временное забвение от всего тяжелого, грустного»¹³.

Демократизацию жизни, введение женщин в круг мужских занятий и ряд других перемен не все принимали спокойно. На страницах журнала по воспитанию обсуждали книгу «Друг детей». Ее автор высказывал беспокойство по поводу горестных последствий современного положения. Одну из причин видел в том, что вместо воспитания детей, многие заняты модным женским вопросом, общественной деятельностью и т.п. И эти настроения русских матерей объяснялись тлетворным влиянием Запада. На что редакция ответила очень категорично: «Легко генералам в отставке, прожившим и всего вкусившим, разводить на досуге теории о том, что все женщины должны готовиться быть матерями. Строить воздушные замки нечего, нужно брать жизнь такую, какова она есть, и ее так устроить, чтобы всем жилось сносно. Нынешняя семья строится на более широких и разумных началах: отцы добывают деньги, исполняют свои общественные обязанности, но не освобождаются от участия в семейных делах и в воспитании детей»¹⁴.

Об остроте противоречий особенно стали задумываться в период революционных событий 1905–1906 гг. Это в частности отразилось в повести «Грозные дни». Мать семейства анализирует свое отношение к прислуге и с горечью отмечает: «... добрая душа, но туповатая, малограмотная, медленная, с плохой памятью, с крестьянским говором и своеобразным народным языком. Какая бездонная пропасть народного мрака и умственного убожества. И вот я сокрушаюсь над дремучей дикостью идей моей Дуни и кухарки Паши. Прислуга для всех нас (даже самых добрых и демократически настроенных) — что-то совсем чуждое, почти механическое, вроде машины, которая в буфете «Автомат» за наружными перегородками выдвигает бутерброды и наливает в рюмки и стаканы вино и пиво»¹⁵.

Развитие науки способствовало не только прогрессу в технике, но и повлияло на большую рационализацию всех сфер жизни. Это коснулось в том числе и поисков новых нравственных основ, на которых следовало строить новые отношения в новых условиях.

Примечания

¹ Лал Д. Непреднамеренные последствия. М., 2007. С. 15.

² Новый стиль // Архитектурный музей. 1903. С. 25.

- ³ Город и горожане // Новый журнал для всех. 1910. № 20. Ст. 91.
- ⁴ Екатеринбургская неделя. 1896. № 1. Ст. 3.
- ⁵ Безделушки // Последняя мода. 1909. № 2–3. С. 13.
- ⁶ Сила воли у детей // Воспитание и обучение. 1901. № 11. Ст. 405.
- ⁷ Две куклы // Пчелка. 1907. № 4. С. 104.
- ⁸ О детях // Семьянин. 1894. Т. II. С. 130.
- ⁹ Вестн. спорта и туризма. 1914. № 1. С. 17.
- ¹⁰ Хозяйка в заботах о семье // Семьянин. 1894. Т. I. С. 190.
- ¹¹ Семьянин. 1894. Т. II. Март. С. 174.
- ¹² Покровская М.И. Воспитание здоровых привычек // Воспитание и обучение. 1901. № 1. Ст. 36.
- ¹³ Народный дом // Отдых. 1903. № 4. С. 26.
- ¹⁴ Друг семьи // Воспитание и обучение. 1900. № 8. С. 248.
- ¹⁵ Грозные дни. Из записной книжки матери // Журнал для всех. 1906. № 1. С. 5.